

Талант — он во всем талант

Об этом человеке что-то сказать в короткой газетной статье - значит, ничего не сказать. На вечере презентации его книги «Чтение «Дяди Вани» в Доме актера, вылившемся, как, впрочем, и должно было быть, в юбилейный вечер героя дня, на протяжении более трех часов друзья, коллеги, официальные лица читали ему оды и поэмы, «обвинительные заключения», пели и играли в его честь, вспоминали веселые и грустные, эпические и анекдотические моменты его жизненной и творческой биографии, но все равно это была лишь сотая доля того, что можно было бы сказать о Марке Григорьевиче Розовском. Потому что если Бог одаривает кого-то талантом, этот талант проявляется во всем.

Марку Розовскому исполнилось 60. Сегодня он - художественный руководитель Театра «У Никитских ворот». Это - официальная сторона. Как руководителю ему положено генерировать идеи и время от времени (как делает большинство его коллег по званию) ставить спектакли. А уж «вкалывать» - дело его «команды». Но возьмите любую программку Театра «У Никитских ворот» и вы там найдете имя М. Розовского не только как худрука и постановщика, но в одном случае еще и как автора стихов и музыки, в другом - как сценариста, в третьем - инсценировщика или автора пьесы «по мотивам», а бывает, что и то, и другое, и третье, и

десятое - все вместе да еще в собственном исполнении. И это при том, что никаких театральных «университетов» Розовский не проходил. Диплом о высшем образовании - факультет журналистики МГУ.

Тогда откуда же такой высокий профессионализм во всем у фактического «дилетанта»? В удивительном чувстве свободы (это мое мнение), тем более редкостном, что формировался, мужал, рос, как творческая личность, Розовский в годы отнюдь для творческой свободы не благоприятные. Ощущать себя свободным человеком в несвободное время - смелость, даже дерзость избранных.

Потому так часто, да что часто, почти каждый, выступавший на вечере, вспоминал «крамольный» студенческий театр «Наш дом», с которого начался серьезный путь Марка Розовского в искусство. Театр закрыли, но раскрылся талант режиссера и вкус к организаторской, созидательной деятельности. А литературная подготовка, полученная на журфаке, привела Розовского на изрядный отрезок времени в клуб «12 стульев» «Литературной газеты», к его «Рогам и копытам», к таинственной для всех читателей фигуре «сердцеведа» и «душелюба» Евгения Сазонова, которого, после его внезапного исчезновения с 16-й полосы, еще долгое время искали читатели «Литературки». А «сердцевед» и «душелюб» тем временем уже ста-

вил своих знаменитых «Холстомера», «Бедную Лизу», «Трех мушкетеров» - полудраматические - полумузыкальные спектакли в ленинградском БДТ и Рижской русской драме, мос-

ковском ТЮЗе и других сценах, постепенно приближаясь к созданию собственного театра.

Еще не «засветилась» перестройка, еще по подвалам и частным кухням колошилось большинство будущих молодежных, нонконформистских театров-студий, а Марк Григорьевич уже стоял во главе собственного, его руками, энергией и талантом созданного Театра «У Никитских ворот».

Нынче у этого театра среди московских собратьев самый, пожалуй, обширный по числен-

ности и самый разнообразный по жанрам репертуар. «Я беру свое добро там, где его нахожу», - говаривал в свое время великий Мольер. Марк Розовский тоже берет под свою кры-

шегу коллега, соавтор, сотворец многих сценических произведений режиссера. Да и как иначе, если он, Розовский, - ко всему прочему еще и полковник казачьих войск (эту тайну раскрыл на вечере тот же Ю. Рышенцев, присовокупив, правда, что в казачьих войсках такого воинского звания вроде бы не существует, но это и не столь важно). Стало быть, Розовскому положено геройство.

В его маленьком (пока еще) театре всегда по-домашнему уютно, тепло, царит атмосфера сердечности и доброты. Здесь не бывает случайно забредших праздных зевак. Сюда приходят друзья, истинные ценители искусства. Здесь прислушиваются к критическим замечаниям, не «отлучают», как в некоторых других местах, за правду, сказанную в глаза. Театр «У Никитских ворот» известен во многих странах мира. Да вот и книга Марка Григорьевича, посвященная памяти В. Лакшина, издавалась в Нью-Йорке и подопела вовремя, как раз к его юбилею. А еще и кассета с его песнями из спектаклей в авторском исполнении. Так что можно сказать: Розовский сделал себе сам лучшие подарки к юбилею. И да не иссякнут ваши таланты, дорогой юбиляр, на всю оставшуюся жизнь!

Наталья БАЛАШОВА.

Фото Константина ГОРЯЧЕВА.

Шеф-редактор Не

Моск. правд. - 1997 - 22 апр. - с. 8.

165

Розовский Марк Григорьевич
22.04.97